

Кр. звезда. - 1993 - 6 апр.

— Александра Николаевна, кажется, что в последние годы вы жили в состоянии невостребованности вашего творчества. Могу, конечно, ошибиться, но ощущение такое есть.

— Очевидно, у вас возник этот вопрос в связи с тем, что на телевидении и радио реже стали звучать мои песни...

— Наверное, хотя ругаться не могу. Однако, зная, чем загружен, к примеру, телеэфир, думаю, что так оно и есть.

— Уверяю вас, душевного дискомфорта в творческом плане я не испытываю. Вот уже сорок лет я пишу музыку, сроднилась с ней, и хочется работать еще больше. Тем в жизни — превеликое множество. И среди них есть «вечные», о которых писать можно бесконечно. Мою же музыку в основном знают по песенному жанру. Но ведь у меня много и других произведений: для симфонического оркестра, хоровые сочинения,

границы? Нет, не было. Возможно, я покажусь слишком категоричной, но покинуть родную землю — это значит расстаться со своей душой, забыть тех, кого забыть невозможно, отказаться от своих песен.

Однако у каждого своя жизнь, и мне трудно, не зная всех обстоятельств, осуждать тех, кто покинул Россию. Бог им судья...

В разное время я получила немало писем, в которых простые люди из глубинки выражают мне чувства признательности за то, что я в это трудное время по-прежнему, как они пишут, с ними. Пользуясь случаем, говорю им огромное спасибо за теплые слова благодарности и поддержки.

— Александра Николаевна, песни на вашу музыку звучат не одно десятилетие. Их пели и поют люди разных поколений. Каково ваше мироощущение сейчас, когда многое перепуталось в жизни?

Званный гость

Александра ПАХМУТОВА:

ОСТАЮСЬ С МОИМ НАРОДОМ

Из-за напряженного графика работы Александры Пахмутовой наш разговор не раз отодвигался. Наконец, звонок: «Я вас жду. По времени — лучше позже...» Примерно в 23 часа передо мной распахнулась заветная дверь квартиры, в стенах которой родилось столько музыки, любимой всеми... Кто ее не помнит! С этой темы и началась беседа.

музыка для детей, к кинофильмам...

Конечно, я могла бы показаться неискренней, если бы сказала, что мне совершенно безразлично, что передается по телевидению или радио. Но когда десятки раз на день рекламируют зарубежные респектабельные автомобили, невольно становится не по себе. Зачем же дразнить людей? Надо ли именно это давать вместо хорошей музыки?

— Да, здесь я с вами полностью согласен. Например, мне совершенно непонятно, почему прекрасный концерт в Академическом театре российской армии, посвященный Дню защитника Отечества, символизировавший, на мой взгляд, возрождение лучших традиций российского воинства, был обойден вниманием телевидения. Не потому ли, что вновь прозвучали такие темы, как подвиг нашего народа в Великой Отечественной войне, «космические» песни?.. А какими был сильным состав участников! Выступление ансамбля «Голубые береты» чего стоит!

— Я хорошо понимаю вас. Это еще одно подтверждение того, как много растеряли мы за последние годы, раз начали впадать в беспамятство...

Что же касается моих, вернее, наших с Николаем Добронравовым новых работ, то они, конечно же, есть. Это прежде всего песни «Русский вальс», «Остаюсь», «Ах, печаль ты моя, печаль». Разумеется, есть и другие сочинения.

— В песне «Остаюсь» есть такие слова:

Не зови в дорогу, не зови. Верой мы сильны, а не исходом.

Не моли о счастье и любви,— Остаюсь с обманутым народом.

Не зови в дорогу, не зови...

Понимаю, рождение песни — трудный процесс. Может, у вас были какие-то сомнения... или тему подсказало продолжающееся и поныне паломничество за рубежом?

— Да, вы правы, ничего без причины не бывает. Скажем, в 50-е или 60-е годы эта песня не могла появиться.

Вы хотите узнать, не было ли у меня желания уехать за

— Да, в последние годы жизнь круто изменилась. И если считать за ее основной критерий социальное положение людей, то пока эти перемены, к сожалению, не радуют.

Однако, несмотря на различные политические веяния, многочисленные псевдоидеи, социальные издержки, я живу в прекрасной стране, с замечательными людьми. Вот только обидно до боли, что ныне многим из них в буквальном смысле приходится бороться за свое выживание, отказываться от многого, добывая себе на пропитание. Право, они этого не заслужили. Да и не пристало России жить подавляем...

Поэтому мое мироощущение, как, очевидно, и каждого человека, неразрывно связано с той обстановкой, в которой я нахожусь, с теми людьми, которые меня окружают. Для них я и пишу музыку.

— Насколько мне известно, вы, Александра Николаевна, стояли у истоков телевизионного конкурса «Когда поют солдаты». В каждом туре фестивала звучали ваши песни. Я слышал их в Беловежской Пути и в Москве, Таллинне и Одессе. Знаю вас и как бессменного члена жюри. Теперь фестиваль называется «Виктория» и продолжает жить.

— Уверена, что такие конкурсы, фестивали просто необходимы. Необходимы самой армии, а еще больше — нашему народу. Ведь в них не просто переключка героического в нашей истории, но и призыв к его продолжению ныне живущими. Исполон ве-

ков главными носителями подвига являлись люди в погонах. Так было в войну, так происходит в мирное время. Нередко на волне политической конъюнктуры кто-то хочет представить военного как потенциального бунтаря, но это опасное заблуждение, если только не провокация. Кому приходится постоянно рисковать жизнью ради людей, испытывать различные лишения, на того народ всегда может положиться: он не подведет и в трудный час в беде не оставит. Сегодняшние события это доказывают.

Благодаря конкурсу солдатской песни у многих людей переменялось отношение к армии в лучшую сторону. Они словно бы открыли для себя, что, оказывается, солдаты, сержанты, прапорщики, офицеры — это люди, духовно богатые, одаренные, наделенные способностью тонко чувствовать и понимать мир. А какие таланты выявил конкурс! Не преувеличивая, скажу, что телефестивали стали крупным явлением в культурной жизни страны. Конкурс «Когда поют солдаты», образно говоря, явился ручейком, впадающим в иссыхающее русло национальной сплоченности. Желаю «Виктории» не утратить этого качества.

— Вряд ли можно ошибиться, полагая, что вы и песня — это союз на всю жизнь. С чего он начинался?

— Что сказать на это? Родилась я в маленьком поселке Бекетовка (ныне пригород Волгограда). Так получилось, что музыкой были окрашены самые сильные впечатления моего детства. Думаю, огромное влияние на формирование моего характера, наклонностей оказала музыкальная одержимость отца. Насколько помню, он все свободное время посвящал игре на пианино. Бывало, в Бекетовке специально ходили в клуб на его «концерты», где он иногда сопровождал демонстрацию немого фильма, аккомпанировал самодеятельным артистам, что-то предлагал от себя. А когда в нашем доме собирались друзья родителей, вечер всегда заканчивался исполнением романсов.

Атмосфера музыкальных семейных праздников, уважительное, а бы сказала, благоговейное отношение домашних к миру музыки, ну и, наверное, «музыкальность» моей души окончательно определили мой выбор. Хотя все это, конечно, приходило постепенно, с годами.

У меня довольно рано сложилось впечатление, что во многом благодаря матери моя учеба, работа, моя судьба стали для всех самыми главными в нашей семье. Сейчас я понимаю внутреннее состояние родителей. Они боялись, что я не смогу получить настоящего музыкального образования и жизнь у меня сложится, как у отца, который мог бы стать и пианистом, и живописцем, ведь у него были для этого все данные, но он так и остался самодеятельным музыкантом и художником...

В 1941 году я окончила четвертый класс музыкальной школы и получила направление в Ленинград. Стала собираться в дорогу, но вмешалась война, которая многое перекроила в жизни. Сейчас с ужасом и с какой-то неослабевающей с годами тревогой вспоминаю события тех огненных лет: вражеские бомбардировки, пожары, эвакуацию в Караганду, пеший переход в Темиртау и, наконец, возвращение домой...

Из карагандинской эвакуации мы приехали в 1943-м. Надо было продолжать музыкальные занятия. Но где? Я мечтала об учебе в Москве. И удача улыбнулась — отца послали в командировку в столицу, он взял меня с собой, чтобы показать в знаменитой Центральной музыкальной школе при Московской консерватории. Прослушивала меня старейший работник школы Е. Мамоли. С ее лестным отзывом я попала к замечательному пианисту Теодору Гутману.

После школы была консерватория, где я занималась в классе профессора В. Шебакина, потом аспирантура. Вот так и повела меня жизнь по песенной стезе.

Беседу вел
Владимир ПАНАРИН.
Фото М. ПАЗИЙ.